Правосубъектность «искусственного интеллекта»

Столповских Кирилл Андреевич
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Российская Федерация
студент 2-го курса магистратуры, юридический факультет
E-mail: kstolpovskikh-20@ranepa.ru

Научный руководитель:
Семянникова Дина Александровна
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: semyannikova-da@ranepa.ru

Аннотация.
Введение: цель статьи — исследование правовой природы технологий искусственного интеллекта и возможности отнесения его к субъектам права. Разрешение настоящей проблемы является отправной точкой для развития и регламентации отношений, в которых применяются такие технологии.
Методы и материалы: исследование проводится в первую очередь с точки зрения наложения теории правосубъектности человека на юридически значимые признаки ИИ, среди которых довольно высокая автономность, а также высокий уровень интеллектуальной деятельности ИИ, результаты которой становятся почти неотличимы от человеческих. Методология исследования представлена как общенаучными методами, среди которых системный и логический, так и частно-научными: сравнительно-правовым и формально-юридическим методами.
Результаты исследования и их обсуждение: проведено исследование возможности носителей искусственного интеллекта обладать статусом правосубъектных лиц, их возможности стать равнозначными участниками правоотношений. Автор статьи проанализировал признаки искусственного интеллекта в рамках действующего «человекоцентричного» подхода к пониманию понятия субъекта права. Также установлено, что определяющим в определении правосубъектности является воля, которой ИИ не обладает.
Выводы: на сегодняшний день невозможно отнести носителей ИИ к субъектам права, поскольку, хоть и обладая некоторыми признаками правосубъектности, они не обладают волей. Имея довольно высокий уровень автономности, ИИ остается ограничен технически и технологически, не обладая возможностью создавать для себя цели и осуществлять их.
Ключевые слова: искусственный интеллект, правосубъектность, признаки субъекта права, деликтоспособность, объект права, электронное лицо.
Для цитирования: *Столповских К. А.* Правосубъектность «искусственного интеллекта» // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2026. – Т. 12. – № 2 (34). – С. 91–99.

Legal Personality of “Artificial Intelligence”

Kirill A. Stolpovskikh
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management (Saint Petersburg, Russian Federation)
MA student, Faculty of Law
E-mail: kstolpovskikh-20@ranepa.ru

***Academic Supervisor*:**
Dina A. Semyannikova
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management (Saint Petersburg, Russian Federation)
E-mail: semyannikova-da@ranepa.ru

Abstract
Introduction: The objective of the paper is to examine the legal nature of artificial intelligence technologies, and the possibility of classifying them as legal entities. Resolving this issue is the starting point for developing and regulating the relations involving the employment of such technologies.
Methods and Materials: The study is conducted primarily from the perspective of applying the theory of human legal personality to the legally significant characteristics of AI, including its relatively high level of autonomy, and intellectual activity, its results becoming almost indistinguishable from those of humans. The research methodology utilizes both general scientific methods, including systemic and logical ones, and specific research tools, such as comparative legal and formal legal methods.
Research Results and Discussion: The study examines the potential of artificial intelligence systems to possess the status of legal entities and their potential to become equal participants in legal relations. The author analyzes the characteristics of artificial intelligence within the framework of the current “human-centered” approach to achieve the awareness of the concept of a legal entity. It has also been established that the determining factor in defining a legal personality is will, which AI does not possess.
Conclusion: Currently, it is impossible to classify AI systems as legal entities, since, although they possess some characteristics of a legal personality, they lack will. Despite their relatively high level of autonomy, AI remains technically and technologically limited, lacking the ability to autonomously set up and implement the goals.
Keywords: artificial intelligence, legal capacity, characteristics of a legal entity, tort capacity, object of law, electronic person.

For citation: Stolpovskikh, K. A. (2026) Legal Personality of “Artificial Intelligence”. *Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T)*. Vol. 12, no. 2 (34). Pp. 91–99. (In Russ.)

В настоящее время технологии искусственного интеллекта (далее — ИИ) стремительно развиваются и интегрируются во все сферы жизни людей. В отсутствие специального регулирования встает вопрос об ответственности за неправомерное применение ИИ, правонарушения, допущенные в связи с применением ИИ, нарушения авторских прав при обучении ИИ и в других ситуациях. В связи с этим правосубъектность искусственного интеллекта (его носителей) представляет не только научный, но и практический интерес.

На совещании по вопросам развития технологий искусственного интеллекта 10 апреля 2026 г. Президент России отметил впечатляющие способности ИИ к глубокому междисциплинарному анализу. Также замечена высокая автономность ИИ-агентов при

решении поставленных задач. Действительно, сегодняшний уровень развития технологий искусственного интеллекта, а также стремительные темпы такого развития ставят задачу решения правового статуса технологий ИИ (ИИ-агентов).

Так, одной из ключевых проблем является правосубъектность ИИ-агентов. «По прогнозам, уже в ближайшем будущем, в ближайшей перспективе эти агенты будут справляться и с тестами на физические возможности. Например, трудно будет определить, кто управляет автомобилем — человек или нейропилот»[1]. Приведенный пример — одна из многих ситуаций, когда от решения первичного вопроса — правосубъектности ИИ — будут зависеть последствия применения ИИ и его самостоятельной деятельности.

Для решения вопроса о правосубъектности искусственного интеллекта необходимо пояснить, что подразумевается под термином «технологии ИИ». Российское законодательство определяет ИИ как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека[2]. Такое же определение содержит и Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

Необходимо рассмотреть и нововведения, предлагаемые в проекте Федерального закона «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» (далее — Проект)[3]. Так, понятия «искусственный интеллект» и «технологии искусственного интеллекта» остались без изменений (какими они закреплены в ФЗ от 24.04.2020 № 123-ФЗ).

Важным новшеством выступает понятие «сервис искусственного интеллекта», определяемое следующим образом: «решение с использованием технологий искусственного интеллекта для электронных вычислительных машин (ее составная часть), которое предоставляет пользователям через пользовательский интерфейс доступ к возможностям технологий искусственного интеллекта для выполнения прикладных задач». Содержится и понятие «модель искусственного интеллекта», определяемое в Проекте как разновидность программы для ЭВМ.

Заметим, что Проект не содержит понятия ИИ-агента, употребляемого в науке (в том числе используемого и Президентом России на упомянутом выше совещании для обозначения «интеллектуальных помощников»), а также уже отраженного в Национальном стандарте ГОСТ Р 71476-2024[4]. Под ИИ-агентом, в свою очередь, принято понимать автоматически действующий объект, то есть отдельно взятую систему искусственного интеллекта, способную самостоятельно предпринимать действия для достижения своих целей.

Таким образом, отсутствие понятия «ИИ-агент», а также характер приведенных дефиниций позволяют сделать вывод, что ИИ рассматривается в Проекте исключительно

---

[1] Совещание по вопросам развития технологий искусственного интеллекта // Официальный сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/79525 (дата обращения: 24.04.2026).

[2] Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» // Собрание законодательства РФ, 27.04.2020, № 17, ст. 2701.

[3] Проект Федерального закона «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: https://regulation.gov.ru/projects/166424/ (дата обращения: 22.04.2026).

[4] ГОСТ Р 71476-2024 (ИСО/МЭК 22989:2022). Национальный стандарт Российской Федерации. Искусственный интеллект. Концепции и терминология искусственного интеллекта (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 28.10.2024 № 1550-ст) // Официальный сайт Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. URL: https://www.rst.gov.ru/portal/gost.

как инструмент, программа, и это не дает воспринимать его как нечто, имеющее признаки правовой субъектности.

Законодательство Европейского Союза определяет систему ИИ следующим образом: «Система искусственного интеллекта является машинной системой, созданной для работы с различными уровнями автономности и способной генерировать такие выходные данные, как прогнозы, контент, рекомендации или решения, которые могут влиять на физическую или виртуальную среду на основе входных данных о том, как генерировать такие данные»[5]. При этом не раскрывается само понятие «искусственный интеллект».

В этом контексте представляется интересным подход законодателя Республики Корея. Он определяет ИИ как «электронную реализацию человеческих интеллектуальных способностей, таких как обучение, рассуждение, восприятие, суждение и понимание языка»[6].

Сложно спорить с тем, что искусственный интеллект представляет собой высокоразвитую технологию, воспроизводящую когнитивные способности людей, однако даже закрепленное на законодательном уровне понятие не позволяет однозначно говорить о принадлежности ИИ к субъектам или объектам правоотношений.

В первую очередь рассмотрим, может ли технология ИИ, то есть носители искусственного интеллекта, обладать признаками субъекта права. На этот счет в научной литературе есть несколько основных точек зрения. Первая состоит в признании за ИИ правосубъектности (О. С. Болотаева, П. М. Морхат, И. В. Понкин, А. И. Редькина). Вторая же точка зрения отрицает наличие правоспособности у искусственного интеллекта, относя его к объектам права (А. В. Минбалеев, Т. А. Полякова, Н. В. Кроткова, Д. А. Королькова, А. И. Балашова).

Сторонники наделения ИИ правосубъектностью отмечают, что он обладает свойствами правосубъектного лица, в частности, способностью распознавать и оценивать окружающую среду[7], квалифицировать обстоятельства[8], выбирать вариант поведения[9] и др. Рассматривается также и введение новой юридической фикции — специального института электронного лица со статусом, «коррелируемым с правосубъектностью человека»[10].

В. С. Нерсесянц под понятием «субъект права» понимал признание правосубъектности адресата права как обладающего абстрактной способностью (возможностью) иметь соответствующие права и обязанности, предусмотренные действующим правом[11].

---

[5] Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) (Text with EEA relevance) [Electronic resource] // Official Journal of the European Communities. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32024R1689 (дата обращения: 15.12.2024).

[6] Framework Act on the development of artificial intelligence and the creation of a foundation for trust [Act No. 20676, 21. Jan., 2025, New Enactment] // Korean Law Information Center. URL https://www.law.go.kr/LSW/eng/engLsSc.do?menuId=2&section=lawNm&query=Framework+act+on+development&x=0&y=0#liBgcolor13 (дата обращения: 15.12.2025).

[7] *Болотаева О. С.* Правосубъектность искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. 2022. № 4 (208). С. 16. DOI: 10.47643/1815-1337_2022_4_15. EDN: FZYGLT

[8] *Морхат П. М.* Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Морхат Петр Мечиславович. М, 2018. С. 116.

[9] *Понкин И. В., Редькина А. И.* Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. № 1. С. 95. DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-1-91-109

[10] *Морхат П. М.* Концепт индивидуального субъекта права применительно к электронному лицу (правосубъектность юнита искусственного интеллекта, коррелируемая (соотносимая, сопоставимая) с правосубъектностью человека) // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 75. EDN: VNKACI

[11] *Нерсесянц В. С.* Общая теория права и государства : учебник. М.: Норма : ИНФРА-М, 2012. С. 515.

Содержание правосубъектности составляют правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. Первый элемент состоит в способности иметь субъективные права и обязанности, а второй, как известно, — в способности самостоятельно эти права и обязанности осуществлять. Неотъемлемым условием в таком случае является воля субъекта, а именно «способность вырабатывать, выражать и осуществлять персонифицированную волю»[12]. Стоит заметить, что выделяемые сторонниками правосубъектности ИИ способности к мышлению и автономному принятию решений, подбор статистически оптимальных вариантов пока являются только имитацией мыслительной деятельности человека и по своей сути далеки от категории воли.

О. С. Иоффе отмечал, что главным смыслом в наделении уполномоченного лица субъективным правом является наличие у него индивидуального интереса, а отсутствие такового делает субъективное право «бессодержательным»[13]. ИИ же не обладает и не может обладать интересами, поскольку не может осознавать пользу, выгоду, ощущать необходимость в чем-либо и т. п.

Таким образом, классическая теория о субъекте права при отсутствии названных основополагающих признаков правосубъектности — воли и интереса — не позволяет относить ИИ к таковым. А таких признаков субъектности, как способность мыслить и принимать определенные решения, автономность (притом ограниченная), по нашему мнению, недостаточно для обоснованного и оправданного наделения искусственного интеллекта статусом субъекта права.

Также выделяется сходство между статусами ИИ и юридических лиц с их специальной праводееспособностью, выражающейся в обладании ими теми правами, которые необходимы для целей их деятельности. В науке высказывается также мнение о возможности наделения искусственного интеллекта статусом, схожим с юридическими лицами[14]. Как в случае наделения ИИ статусом юридического лица, так и специальным статусом электронного лица или другим подобным, речь будет идти о применении юридической фикции.

Так, чтобы отвечать по своим обязательствам и в целом нести гражданскую ответственность, гражданин, организация, согласно Гражданскому кодексу РФ, должны обладать собственным имуществом. Сторонники вышеуказанной идеи отмечают возможность наделения ИИ имуществом, которым он сможет отвечать по своим обязательствам. Однако за счет кого или чего такое имущество будет формироваться, кем оно будет управляться или как сам ИИ сможет управлять им и прочее, не раскрывается. На наш взгляд, такая конструкция неизбежно приведет к трудностям как с научным обоснованием и законодательным закреплением, так и в практике. В свою очередь, некоторые авторы указывают на возможность несения гражданской ответственности только создателями систем ИИ, их владельцами, пользователями и иными лицами ввиду наличия собственного имущества[15].

Более того, могут ли ИИ-агенты нести уголовную, административную, налоговую и вообще юридическую ответственность? Насколько в принципе относимы признаки юридической ответственности к искусственному интеллекту?

---

[12] *Алексеев С. С.* Общая теория права : в 2 т. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1981. С. 139.

[13] *Иоффе О. С.* Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 3-е изд., испр. М.: Статут, 2009. С. 560 (Классика российской цивилистики). EDN: QRIEOZ

[14] *Никитенко С. В.* Концепции правосубъектности искусственного интеллекта // Научные междисциплинарные исследования : Сборник статей Международной научно-практической конференции в 2 частях, Саратов, 05 мая 2020 года. Ч. 2. Саратов: НОО «Цифровая наука», 2020. С. 44. EDN: UBGKSP

[15] Гражданское право : учебник: в 4 т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2023. С. 105.

Вопрос возможности несения ИИ юридической ответственности напрямую обусловлен наличием правосубъектности. В научной литературе также отмечается, что юридическая ответственность зависит от свободы воли, которая является ее предпосылкой[16]. О невозможности привлечения ИИ к юридической ответственности говорит, в частности, и отсутствие субъективной стороны правонарушения ввиду невозможности осознания им последствий своих действий, что также отмечается в науке[17].

По нашему мнению, для признания ИИ субъектом юридической ответственности недостаточно и введения совершенно новых видов наказаний, сообразных его технологической природе, например, принудительного отключения, доработки программы, утилизации[18] и т. п. В любом случае такие меры не будут удовлетворять и классически выделяемым в науке цели и смыслу юридической ответственности — превенции и исправлению[19].

С другой стороны, исследователи отмечают необходимость определения правового режима технологий искусственного интеллекта, то есть в качестве объекта права. Так, например, А. И. Балашова обращает внимание на то, что отсутствие у ИИ воли не позволяет относить его к субъектам права, при этом относя его к объектам авторского и патентного права[20].

Схожим образом построена позиция А. В. Минбалеева, который характеризует искусственный интеллект как сложный объект интеллектуальной собственности[21] в рамках ст. 1240 Гражданского кодекса РФ.

Действительно, искусственный интеллект, являясь комплексом технологических решений, наиболее соответствует признакам объекта интеллектуальных прав. Главным образом ИИ отвечает признакам программ для ЭВМ, поскольку в техническом плане представляет собой совокупность данных и команд (что и упоминается в ст. 1261 ГК РФ). Это, в свою очередь, позволяет говорить о том, что технологии ИИ относятся к объектам гражданских прав и должны охраняться как результаты интеллектуальной деятельности согласно ст. 128 Гражданского кодекса РФ.

Таким образом, на настоящем этапе признание ИИ-агентов правосубъектными видится невозможным. Более того, это нецелесообразно, поскольку, во-первых, сами технологии ИИ еще недостаточно «созрели», чтобы считать их субъектами права, равными человеку. А во-вторых, невозможно определить, насколько развитыми и самостоятельными смогут быть технологии ИИ даже в самом ближайшем будущем, а главное — не ясны потенциальные опасности дальнейшей их модернизации.

Сегодня искусственный интеллект остается инструментом в руках человека, средством для реализации определенных задач, ввиду чего наиболее верным представляется относить технологии ИИ к объектам права. В частности, возможно рассматривать искусственный интеллект в качестве имущества в формах технического устройства, компьютерной программы и иных формах.

---

[16] *Витрук Н. В.* Общая теория юридической ответственности : монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2026. С. 20–21. ISBN 978-5-91768-033-0. Текст: электронный. URL: https://znanium.ru/catalog/product/2220823 (дата обращения: 22.01.2026).

[17] *Соломонов Е. В.* Юридическая ответственность искусственного интеллекта // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2025. Т. 22, № 2. С. 72. DOI: 10.24147/1990-5173.2025.22(2).62-71

[18] *Лаптев В. А.* Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 88. DOI: 10.17323/2072-8166.2019.2.79.102. EDN: GQATHO

[19] *Кудрявцев В. Н.* Закон, поступок, ответственность : монография. Репр. изд. М.: Норма; ИНФРА-М, 2022. С. 286, 299.

[20] *Балашова А. И.* Искусственный интеллект в авторском и патентном праве: объекты, субъектный состав правоотношений, сроки правовой охраны // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 2 (36). С. 91. EDN: APLDUA

[21] *Минбалеев А. В.* Правовая природа искусственного интеллекта // Право в эпоху искусственного интеллекта: перспективные вызовы и современные задачи : Сборник научных статей по материалам Международного научно-практического форума, Тюмень, 17–19 октября 2024 года. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. С. 13. EDN: RODBFZ

Список источников

1. *Алексеев С. С.* Общая теория права : в 2 т. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1981. 359 с.
2. *Балашова А. И.* Искусственный интеллект в авторском и патентном праве: объекты, субъектный состав правоотношений, сроки правовой охраны // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 2 (36). С. 90–98. EDN: APLDUA
3. *Болотаева О. С.* Правосубъектность искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. 2022. № 4 (208). С. 15–17. DOI: 10.47643/1815-1337_2022_4_15. EDN: FZYGLT
4. *Витрук Н. В.* Общая теория юридической ответственности : монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2026. 432 с. ISBN 978-5-91768-033-0. Текст: электронный. URL: https://znanium.ru/catalog/product/2220823
5. Гражданское право : учебник: в 4 т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2023. 624 с.
6. *Иоффе О. С.* Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 3-е изд., испр. М.: Статут, 2009. 782 с. (Классика российской цивилистики). EDN: QRIEOZ
7. *Кудрявцев В. Н.* Закон, поступок, ответственность : монография. Репр. изд. М.: Норма; ИНФРА-М, 2022. 452 с.
8. *Лаптев В. А.* Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 79–102. DOI: 10.17323/2072-8166.2019.2.79.102. EDN: GQATHO
9. *Минбалеев А. В.* Правовая природа искусственного интеллекта // Право в эпоху искусственного интеллекта: перспективные вызовы и современные задачи : Сборник научных статей по материалам Международного научно-практического форума, Тюмень, 17–19 октября 2024 года. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. С. 10–13. EDN: RODBFZ
10. *Морхат П. М.* Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Морхат Петр Мечиславович. М, 2018. 420 с.
11. *Морхат П. М.* Концепт индивидуального субъекта права применительно к электронному лицу (правосубъектность юнита искусственного интеллекта, коррелируемая (соотносимая, сопоставимая) с правосубъектностью человека) // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 74–77. EDN: VNKACI
12. *Никитенко С. В.* Концепции правосубъектности искусственного интеллекта // Научные междисциплинарные исследования : Сборник статей Международной научно-практической конференции в 2 частях, Саратов, 5 мая 2020 года. Ч. 2. Саратов: НОО «Цифровая наука», 2020. С. 39–50. EDN: UBGKSP
13. *Нерсесянц В. С.* Общая теория права и государства : учебник. М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. 547 с.
14. *Понкин И. В.* Искусственный интеллект с точки зрения права / И. В. Понкин, А. И. Редькина // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. № 1. С. 91–109. DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-1-91-109
15. *Соломонов Е. В.* Юридическая ответственность искусственного интеллекта // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2025. Т. 22, № 2. С. 62–71. DOI: 10.24147/1990-5173.2025.22(2).62-71

Сведения об авторе:
Столповских Кирилл Андреевич, студент 2-го курса магистратуры, юридический факультет, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: kstolpovskikh-20@ranepa.ru

Научный руководитель: **Семянникова Дина Александровна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: semyannikova-da@ranepa.ru

References

1. Alekseev, S. S. (1981) General theory of law: in 2 volumes. Vol. 2. M.: *Legal Literature*. 359 p. (In Russ.)
2. Balashova, A. I. (2022) Artificial intelligence in copyright and patent law: objects, subject structure of legal relations, terms of legal protection. *Journal of the Court on Intellectual Property Rights*. No. 2 (36). Pp. 90–98. (In Russ.)
3. Bolotaeva, O. S. (2022) Legal personality of artificial intelligence. *Law and state: theory and practice*. No. 4 (208). Pp. 15–17. (In Russ.)
4. Vitruk, N. V. (2026) General theory of legal responsibility. *Norma: INFRA-M*. 432 p. URL: https://znanium.ru/catalog/product/2220823. (In Russ.)
5. Sukhanov, E. A. (eds.) (2023) Civil law. Volume 1: General part. *Statute*. 624 p. (In Russ.)
6. Ioffe, O. S. (2009) Selected Works on Civil Law: From the History of Civilistic Thought. Civil Legal Relationships. Critique of the Theory of "Economic Law". *Statute.* 782 p. (Classics of Russian civilistics) (In Russ.)
7. Kudryavtsev, V. N. (2022) Law, deed, responsibility. *Norma: INFRA-M*. 452 p. (In Russ.)
8. Laptev, V. A. (2019) Artificial intelligence and liability for its work. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. No. 2. Pp. 79–102. (In Russ.)
9. Minbaleev, A. V. (2024) The Legal nature of artificial intelligence. In: Law in the era of artificial intelligence: promising challenges and modern tasks: a collection of scientific articles based on the materials of the International scientific and practical forum, Tyumen, October 17–19, 2024. *Tyumen: Tyumen State University-Press*. Pp. 10–13. (In Russ.)
10. Morkhat, P. M. (2018) Legal personality of artificial intelligence in the field of intellectual property law: civil law issues. 420 p. (In Russ.)
11. Morkhat, P. M. (2018) Concept of individual entity for electronic (personality artificial intelligence unit, (comparable correlated) with the personality of a person). *Law and State: Theory and Practice*. No. 8 (164). Pp. 74–77. (In Russ.)
12. Nikitenko, S. V. (2020) Concepts of legal personality of artificial intelligence. In: Scientific interdisciplinary research: Collection of articles from the International scientific and practical conference in 2 parts, Saratov. Part 2. *Saratov: NPO "Digital Science"*. Pp. 39–50. (In Russ.)
13. Nersesyants, V. S. (2012) General theory of law and state. *Norma: INFRA-M*. 560 p. (In Russ.)
14. Ponkin, I. V., Redkina, A. I. (2018) Artificial intelligence from the point of view of law. *Bulletin of RUDN University. Series: Legal sciences*. No. 1. P. 91–109. DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-1-91-109 (In Russ.)
15. Solomonov, E. V. (2025) Legal liability of artificial intelligence. *Bulletin of Omsk University*. Series: Law. Vol. 22, No. 2. Pp. 62–71. (In Russ.)

About the author:

Kirill A. Stolpovskikh, MA student, Faculty of Law, North-Western Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: kstolpovskikh-20@ranepa.ru

Academic Supervisor: **Dina A. Semyannikova**, PhD in Jurisprudence, Associate Professor of the Department of Civil and Labor law, North-Western Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: semyannikova-da@ranepa.ru